

Евгений Лазарев

Ворохта

Очерк

Евгений Валерьевич Лазарев

Ворохта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56875760

SelfPub; 2020

Аннотация

Это фрагмент из дневника писателя Е. Лазарева, в котором описываются впечатления от путешествия в пгт Ворохта Ивано-Франковской области во время студенческих каникул автора. Запись датируется концом января 2011 года.

Итак, в двенадцать тридцать три голубой поезд отправился с нами, то есть со мной, мамой и Юлией, и многими другими людьми, которые сидели в разных купе. Днепропетровская область была вся укрыта снегом, ветки деревьев были красиво присыпаны им, равнины с лесополосами и маленькие овраги виднелись из окна. Солнце светило ярко, то был отличный солнечный день с не очень низкой температурой. Через два часа поезд доезжал до Александрии. Я взял телефон и позвонил дяде:

– Алло, привет!

– Привет, – ответил он мне, – что вы там, в Карпаты выехали уже?

– Да, уже два часа как едем, скоро поезд будет проезжать Александрию, и я чего позвонил, не мог бы ты подойти или приехать на вокзал, поезд скоро приедет в Александрию?

– Какой номер поезда?

– Пятьсот один.

– А маршрут какой?

– Донецк – Днепропетровск – Ворохта.

– А номер вагона?

– Пять.

– А когда вы будете?

– Скоро, где-то через двадцать минут.

– А сколько поезд стоит на остановке?

– Да нет, он не стоит, – смех, – он всего лишь проезжает Александрию.

– Так смысл выходить? Я думал, поезд остановится, поговорить можно будет, а так из окна сам понимаешь, поезд-то скорый, пролетит как пуля, я просто вас не успею заметить. И на улице холодно.

– А на велосипеде приехать?

– Какая разница, что пешком, что на велосипеде? Приедете на место, это уже завтра, позвоните, что там за обстановка.

– Хорошо.

Поезд проехал Александрию быстро, стремительно, как пуля, я моргнул, и за это время вокзал уже не было видно из окна.

– Да, дядя был прав насчёт поезда, – говорю я.

В Кировоградской области было тоже много снега, только мороз за окном был поменьше. Во всяком случае, нам так говорят синоптики. Через четыре часа езды вечерело, солнце стало красным, как на картине у Моне. Когда солнце и вовсе зашло и за окном стало темно, то можно было разглядеть в окне только отражение своего собственного купе. Мы покинули Кировоградскую область.

– А не подышать ли киевским воздухом? – сказала Юлия.

– Точно, как же, проехать Киев и не побывать в нём, тем более, что поезд будет стоять на вокзале полчаса, – подтвердил я.

– Да мы, наверное, уже спать будем, пока до Киева доберёмся, – говорит мама.

– Спать? Нет, мы не успеем так быстро заснуть, тем более,

что так жарко в вагоне.

В вагоне было очень жарко, особенно на верхней полке, на которой мне придётся спать сегодня ночью.

– Можно выйти погулять на следующей станции, – говорит мама.

– Да, а если не заснём, то выйдем ещё раз в Киеве, – пришли мы к единому мнению.

Но, доехав до следующей станции, мы не смогли выйти, потому что:

– А куда вы собрались? – говорит предвзято проводник.

– Как куда, на улицу хотелось бы выйти, – ответил я.

– Куда на улицу, в степь? Это же техническая станция, здесь выходить не куда, только прыгнуть с вагона в крутой овраг, – на что ответила нам проводница, вычищающая уголь из топки. – Вы лучше отойдите подальше, а то будете такими же чёрными, как и я.

Мы отошли. И вместо того, чтобы дышать морозным воздухом на улице, стояли на проходе между двумя вагонами, в тамбуре, когда какой-то болван пробежал между нами, спросив при этом:

– Следующий вагон шестой?

После короткой паузы мы ответили:

– Да.

– Спасибо!

И побежал дальше. Он бегал всё время по вагонам. Где-то с десяток раз он промчался мимо нашего вагона, а кондуктор

грозился вызвать милицию, если он ещё раз здесь появится. Видимо, на него это не действовало, потому как ещё и ещё раз он проносился через наш вагон в поисках неизвестно чего.

В двадцать один час тридцать минут по киевскому времени поезд прибыл в Киев.

Заранее мы оделись, вышли затем на станции, вышли с вокзала немного погулять перед сном. Возникла мысль купить киевский торт, хотя его столичные цены были вовсе не аппетитные! Через некоторое время вернулись на свою колею, а за десять минут до отправления зашли в вагон, сняли куртки со свитерами, достали торт, разделили половину торта на три части. Остальную половину мы съедим завтра. Вкусный торт, кстати, в качестве красителей в узорах из масла перестали использовать синтетические красители, как тартразин, понсо Е 124, а стали использовать натуральные красители куркумин, кармин, правда синий краситель индигокармин был синтезирован, но, в принципе, его можно считать безопасным. В общем, торт был вкусный, хотя мы уже изрядно наелись перед сном. Мы посидели где-то так до одиннадцати часов ночи, а потом ещё лежали и говорили около получаса, хотя я заснул нормально лишь только около двух часов.

Наступило утро, когда мы только что проехали Ивано-Франковск. Горы с растущими на них ёлками со снегом возвышались над нами. Деревянные дома раскинулись по

подножиям гор, хотя были и такие, что располагались даже где-то на верхушках. Периодически виднелись места летних оползней. Много греко-католических церквей было здесь в Западной Украине, в отличие, конечно, от Восточной Украины, где располагаются, в основном, православные церкви. Поезд окунулся в темноту, он заехал в туннель, он проехал его где-то за пять минут. После него был ещё один, а затем ещё один туннель. А леса хвойные. В поезде было по-прежнему очень душно и жарко. Казалось, что если выйти нам на улицу, то мы никогда больше не замёрзнем, насколько мы прогрелись в поезде. Когда поезд прибыл в Ворохту, нас встретил хозяин одного дома, в котором мы остановимся на три дня. Ворохта – такой себе населённый пункт с количеством жителей около четырёх тысяч с площадью всего пятнадцать квадратных километров, который вмещал в себя, между прочим, очень много всего того, что мы называем катаниями с гор на лыжах, сноубордах, санях или лазанием по горам, или просто гулянием по невероятно тихому месту, где все дома построены исключительно из дерева, и конечно этот город вмещал в себя многих хороших людей, живущих по принципу “сосед-друг”. Приехав на место отдыха, мы увидели, как это место действительно позволяло посмотреть Карпаты с разных сторон, потому что нас окружали многочисленные подьёмы, и если на них подняться, то можно увидеть хорошую панораму, а после этого спуститься вниз.

Что мы и сделали, недолго думая, устроили восхождение

на всякие возвышенности, спускались с них. А после ознакомления с местом пребывания стали знакомиться с местной кухней. Недалеко от дома у тех же хозяев стояла колыба. Это в Прикарпатье у местных жителей так называется ресторан, где нам подали горячий красный борщ, замечательную жареную радужную форель, гречневую кашу и травяной чай, собранный из различных трав и ягод, который имел особенный выразительный вкус. Особенно хорош он с сахаром. Этой еды оказалось слишком много для нас, так как дома никто столько не съедал. А порции были большие! Сам интерьер был необычен. Естественно, что дом был сделан из дерева, как я уже это упоминал, на стенах висели экспрессивные картины окружающего нас карпатского пейзажа, шкуры животных или чучела из них, расставленные в разных местах по помещению. Видно местные любили поохотиться. Новогодние гирлянды всё ещё украшали помещение.

После грандиозного обеда мы отправились в ещё более увлекательное путешествие, а именно, отправились на поиски Юлиных санок, которые мы забыли под сидением в вагоне. Скоро вагон прибудет с Яремче, это сорок километров отсюда, а в двадцать тридцать, кажется, отправляется в Днепропетровск. В общем, мы придём за час до отправления и заберём эти санки, за одно и погуляем по населённому пункту. Здесь есть на что посмотреть. Прибыв на перрон, мы не обнаружили ни одной души, поезд прибудет только через час, сейчас шесть часов вечера и мы вернёмся сю-

да через час, а пока будем искать одну базу, построенную в Ворохте, для обучения олимпийских чемпионов. Все лыжные виды спорта: кросс, двоеборье, прыжки с трамплина, горнолыжный спорт. Эта база была построена в 1957 году и называлась таким передовым словом “Авангард”. Конечно, прямо под окнами здания размещались трамплины, спуски, подъёмники, туда мог приходить любой, со своими лыжами или взятыми напрокат. И мы хотели на всё это посмотреть. Слышалось журчание речки Прут. Эта река длинная, но узкая, горная, холодная, незамерзающая в некоторых местах, несущая кислород под лёд, и является прекрасным убежищем для радужных форелей. Далее по дороге мы увидели мост постройки XIX века. Такой себе серый каменный виадук, который удерживает на себе более ста лет тяжесть поездов. Мы прошли под мостом, и он выглядел, между прочим, особенно в темноте, как-то страшновато. На дороге шумели иногда проезжавшие автомобили. Люди спускались вниз по горе, мы шли вверх по горе по направлению к Авангарду, по предположительному направлению, ибо мы не знали точно, как туда пройти. К нам привязалась одна собака, сопровождала нас в пути. Мы обнаружили какие-то ступени, ведущие к какому-то зданию.

– Это должен быть Авангард, – сказали мы и поднялись вверх. Но подойдя поближе, так, что можно было свободно разглядывать то, что делалось в помещении, мы убедились, что это вовсе не тот Авангард, который нам нужен. Так и

есть. Мы прочитали, что это оздоровительный санаторий.

Впоследствии мы узнали, что это был туберкулёзный диспансер, а не тот Авангард, который нам так и не удалось увидеть сегодня, потому что уже было время возвращаться на вокзал. А собака за нами всё бежала и бежала. Мы дали ей хлеба. Нам сказали прохожие, что это местная попрошайка и хлеб она есть не будет.

– А что она ест?

– Как что, ха ха, мясо.

Мяса у нас не было, мы дали ей простого хлеба и она его съедала, кусок за куском. Слышен был шум поезда. О, это наши сани едут! Пришли на перрон, нашли пятый вагон, постучали проводнице, она вышла, восставши, видно, ото сна, и спросила у нас, мол, что вы хотите.

– Вы не могли бы санки нам отдать, которые мы забыли сегодня в купе, вы же нас помните, правда?

– Ещё б вас не запомнить, накрошили в купе, оставили торт недоеденный на столе. Сейчас вынесу вам ваши санки.

Она их нам вынесла, и мы отправились домой.

В доме был душ, телевизор, камин, газа не было, холодильник, стол. Всё это на первом этаже. На втором этаже были две жилые комнаты. Ещё там были шкаф, и телевизор был ещё один там.

На следующий день после завтрака мы снова отправились на горы. Хотелось взойти на одну гору ещё раз, только повыше, чем вчера, так, чтобы увидеть ещё что-нибудь инте-

ресное. Мы поднялись метров на пятьсот вверх. Если учесть то, что посёлок находился на высоте в восемьсот-восемьсот пятьдесят метров над уровнем моря. На вершине той горы, на которую мы взобрались, стояла антенна. Мы остановились у этой антенны. И вот он вид на посёлок. С самого утра мы наблюдали какой-то столб дыма, который поднимался вверх и слегка отклонялся в сторону, потому как сегодня ветер был лёгкий, как и вчера, вчера даже был штиль. Но мы слышали звук сирены – это направлялась к очагу пожара пожарная машина. Вот что это за дым. Оказывается, что это пожар, причём серьёзных масштабов, так как с самого утра мы наблюдали этот дым, безобидно поднимавшийся вверх. Мы весело спустились вниз с горы. Вернулись домой и обнаружили, что электричество отключили. Нам сообщили, что до нас электричества никогда не отключали и не мудрено, так как где мы находимся, там всегда случаются разные ситуации. А пожар разразился на мебельном заводе. Это явно уже не тот безобидный дымок, какой мы наблюдали с утра. И всё-то ничего, только дом начал быстро остывать.

– Вот хорошо, что мы детей на этот раз не взяли, а то бы жарились бы в поезде и мёрзли теперь тут в доме, – говорит мама, – неизвестно, когда теперь включат свет.

Пришла в голову идея затопить камин. Правда, не сейчас, а ещё вчера хотели его испытать, а сегодня это просто необходимо! Сообщили о своём желании затопить камин хозяевам, они пришли, принесли нам мешок дров, растопили ка-

мин. Дождавшись пока дрова перестали трещать, мы ушли в колыбу обедать. Сегодня нам предстояло съесть борщ, как и вчера, только изготовленный по другому рецепту, а также рис, и естественно тот самый карпатский чай, который имеет такой особый вкус. После обеда мы вернулись в дом, наполненный дымом. Ясно, неправильное проектирование вытяжки. Дрова прогорели, мы пооткрывали все форточки, какие только имелись в доме, и ушли из дома на улицу. Было холодно и в колыбе, и в доме, на улице было морозно, но лучше уже одеться и отправиться на прогулку, тем более, что времени у нас немного, всего три дня, из них уже прошли сутки. Мы попросили хозяина отвезти нас в Авангард, посмотреть, как там, и ещё возле него располагался рынок, на котором можно было приобрести разные сувениры в духе гуцулов. С окна автомобиля видна была та улица, по которой мы вчера гуляли. Она воспринималась как-то по-другому, нежели в тёмное время суток. Доехав до туберкулёзного диспансера, далее пересекли заправку, и после автомобильной заправки сразу, поворот направо.

– Мы вчера совсем чуть-чуть не дошли до Авангарда, вот он где спрятался. До заправки мы доходили, а потом повернули назад, – говорим мы.

Возле Авангарда, как и на фотографиях в Интернете, возвышались огромные с устрашающим видом трамплины. Я их раньше видел только по телевиденью на трансляциях Зимних Олимпийских Игр, например. Рядом люди бегали на

кроссовых лыжах, а параллельно трамплинам располагался подъёмник и непосредственно сам спуск, на котором могли спускаться и профессионалы, и любители. Просто, можно было съезжать с самой вершины подъёма, а можно было забираться лишь на незначительную высоту. После того, как я увидел это место, я захотел его посетить. Я ещё подумаю, стоит ли мне лезть туда, или не стоит? И мы вместе пришли к такому выводу на следующий последний день, да и ночью ещё раздумывали о том, что можно было как-то попробовать спуститься вниз по склону. Да, так и есть, взяли такси, между прочим, водителем такси оказался не кто иной, как тренер олимпийской сборной Украины по лыжному двоеборью. У него в машине был флаг олимпийской сборной, а на нём соответствующая куртка сине-жёлтого цвета. Я заплатил за вход двадцать гривен и, не пользуясь подъёмником, потому как подъёмник поднимал лыжников до самой, дышащей порывами ветра, вершины, а использовал всего лишь лесенку – технику подъёма на лыжах. Людей было не очень много, но и не мало, а затормозить можно было без риска столкновения с кем-нибудь другим. Я начал восхождение лесенкой на высоту метров двадцать, наверное, и, поймав мимолётное впечатление и поток воздуха в грудь, очутился уже на финише и, а как у меня это на удивление легко получилось, начал тормозить! А снег был отличен от обычного снега, трасса была укрыта каким-то зернистым снегом, в общем, искусственным, обеспечивающим хорошую управляемость.

– Классно! – вздохнул я, карабкаюсь уже чуть повыше, пробуя эту гору по кусочку, словно пылающий пирог на столе, издающий аромат яблок и корицы, но который сразу съесть невозможно, иначе обожжешься. Я забрался выше, чем хотел, пустился вниз с большей, нежели ожидал, скоростью, мои лыжи начали непослушно себя вести, и я понимал, что сейчас я окажусь немного ближе к земле, чем прежде, прокачусь где-то с метр и остановлюсь на финише, лёжа на боку. Профессиональные лыжники рассекали пространство, издавали царапающие звуки при поворотах, и с такой ошеломляющей скоростью оказывались на финише, разворачивающиеся на сто восемьдесят градусов и поднимались снова и снова, и снова и снова на подъёмнике. Это настоящее сумасшествие! И я, и другие любители, имеющие небольшой опыт катания на лыжах, поднимались на небольшую высоту лесенкой, а затем стремительно спускались или падали вниз. Где-то из двадцати спусков вниз я упал два раза, безболезненно. Это конечно хорошо, заплатить двадцать гривен и кататься до окончания суток. Но наши сутки окончились не в Ворохте, а уже в обратной дороге на голубом поезде домой, который прибыл в Днепропетровск в субботу вечером, а когда наступил понедельник, студенты вернулись в университет со словами:

– Привет, чувак, а как ты провёл каникулы?

И рассказывают, кто что повидал.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.